

Вход в прошлое

В давние века государство российское, как известно, прирастало при освоении новых земель. В этом участвовали казаки, посланные царем, беглый люд и те, кто добровольно искал лучшей жизни на новых землях. Сначала строили маленькие поселения, остроги, которые потом превращались в оседлые места с большим количеством жителей. По крайней мере, так произошло со старинным селом Рыбным в нашем районе, основанном без малого 400 лет назад.

Всякое было в истории села – и полный расцвет, когда оно было перевалочной базой для старателей, моющих золото на приисках южно-енисейской тайги и пользовалось популярностью (говоря современно) у купцов, которые строили торговые лавки, заезжие дома, и упадок, как в нынешнее время, когда здесь проживают 359 человек.

Из исторических сведений, собранных в государственном архиве Светланой Даниловой, директором Мотыгинского краеведческого музея в 2005 году:

«Основателем села Рыбного можно считать енисейского сына боярского (мелкого дворянина) Петра Бекетова – известного землепроходца, служившего в Сибири с 1626 по 1650 годы. В 1651 году он подал царю Алексею Михайловичу челобитную, в которой описал всю свою службу, в том числе упомянул о том, что строил по Тунгуске, Рыбной и другим рекам острожки и зимовья и приводил в подданство царю местное население, собирал ясак и «кровь свою проливал, терпел голод и холод и ел траву и коренья».

История освоения русскими Мотыгинского района начинается с 1628 года, когда енисейский воевода Василий Аргамаков действительно посылал служилых людей для сбора ясака

«в дальние новые земли и по Тунгуске вверх на рыбную ловлю...» С этого момента ведёт свое начало история, культура, религия новых переселенцев – основателей нашего района. В год построения острога была поставлена часовенка.

Острог возглавлял приказчик – казачий сотник Иван Калистратов сын Брюхов. При остроге числилось несколько деревень, где жили казаки, посадские люди, пашенные крестьяне. Служилых людей было четверо: казачий десятник Александр Иванов сын Митрофанов и трое рядовых казаков; у них были семьи.

В последующие годы численность жителей острога пополнилась за счёт пашенных крестьян – переселенцев, посаженных енисейским воеводой на новое место поселения – Рыбинскую землицу для обеспечения рыбинских казаков хлебом. А в этом случае невозможно представить себе быт русского крестьянина без молитвы в церкви и без посещения церковной службы.

Первое упоминание о Рыбинской церкви относится к 1683 году. **В списке церквей г. Енисейска и Енисейского уезда этого же времени упоминается Спасская деревянная церковь в Рыбинском остроге. В 1719 г. попом Спасской церкви Рыбинского острога был Андрей Кузьмин сын Свешников, 41 года... Когда именно была построена в Рыбном остроге церковь, неизвестно, но это произошло не позднее 1683-1684 гг.**

До 1850 года на Рыбинском утёсе стояла церковь в деревянном исполнении. Несколько раз за это время она горела, восстанавливали. Этому свидетельствуют архивные документы.

В 1855 году начинается действовать вновь восстановленная после пожара уже каменная церковь Рыбинского Спаса на Ангаре. Не случайно построение каменной церкви относится к середине 19 века. На это время приходится расцвет золотодобычи в Южно-Енисейской тайге. Рыбное было перевалочным пунктом между приисками Южно-Енисейской тайги и внешним миром, здесь сходились дороги из Канска, Енисейска и Красноярска. Естественно, что в Рыбном активно развивалась экономическая жизнь. По воспоминаниям старожилов, в Рыбном было 18 питейных заведений, около десяти двухэтажных домов состоятельных рыбинцев, купцов. Именно этот социальный слой рыбинцев и выступал меценатами. Благодаря им были собраны средства

Агния Чернигова, ученица 8 кл. Рыбинской школы, запечатлела момент, когда Саша Шокуров с ребятами грузит найденную археологическую ценность, чтобы увезти в музей.

для строительства каменной церкви. Она строилась около десяти лет. Стиль, в котором было выполнено каменное здание церкви, относится к сибирскому барокко. В этом стиле выполнено большинство храмов и церквей Енисейска. Богучанская церковь, которая была построена в это же время, была близнецом Рыбинского Спаса на Ангаре.

Эта белостенная церковь стала символом благополучия и стабильности Приангарья. Она собирала под сводами жителей близлежащих деревень Бельска, Зайцева, Пашино, Денисова, Сметанино, а по большим праздникам и мотыгинцев. Жизнь каждого прихожанина начиналась и заканчивалась в церкви.

С 1855 до 1927 года колокольный звон белостенной красавицы распространялся далеко по водной глади Ангары. Старожилы говорили, что в безветренную погоду колокольный звон можно было услышать даже в Каменке – деревне Богучанского района.

В 30-х годах в Рыбном встал вопрос о строительстве телятника, естественно, что сразу же решили разобрать церковь, где кирпич был очень хорошего качества. Но как ни старались местные активисты, закладывали взрывчатку под фундамент, расшатывали стены трактором, – церковь оставалась непоколебимой: строители знали секреты прочной кладки. При строительстве церкви в раствор, которым скрепляли кладку, добавляли яичный желток. Сколько всего куриных яиц было использовано при строительстве церкви в Рыбном, история умалчивает.

Одна из местных легенд рассказывает о том, что вся золотая церковная утварь Рыбинского Спаса была собрана в

Этой плите, возможно, около трехсот лет.

(Окончание на 5-й стр.)

через Рыбинскую отмель

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

мешок и брошена в прорубь на середине реки Ангары, где глубина достигает более 10 метров. Колокола разбиты, кресты сбиты... В опустошенном храме был устроен сельский клуб, затем зернохранилище.

Но телятник так и не построили. Не потому что кирпича не добыли, а потому, что ни одного целого из развалин церкви не удалось извлечь. Некогда прекрасный храм, который украшал ангарские окрестности своими белоснежными стенами, позолоченными куполами, колокольным звоном, который в безветренную погоду разносился по водной глади на десятки километров, также медленно исчезал, как и строился. Через десять лет после начала варварского похода иконоборцев последние развалины были сброшены с утеса трактором в Ангару. До сих пор весной, после ледохода, когда уровень воды в реке падает, под Рыбинским утёсом можно увидеть остатки кирпичей и массивную гипсовую плиту с церковного кладбища.

Одна из легенд о церкви повествует о том, что до сих пор в глубине утёса сохранился подземный ход, который был сделан строителями церкви, и ведёт он от западного берега Ангары до ближайшего леса, за деревней. О том, как туда проникнуть, знали все служившие в церкви священники. Но тайну эту, к сожалению, унесли с собой в мир иной. Нескольким женщинам удалось вынести целыми иконы, в течение долгих лет святыни были сохранены в домах, в укромных местах, и когда в Мотыгино открывали церковь Святого Георгия, прихожане из Рыбного отдали сюда сохранённые реликвии – несколько очень старых икон.

В народе существует поверье: то место, где находилась церковь, и осколки церковных кирпичей обладают чудотворной силой, могут исцелить, очистить, если к ним прикоснуться ру-

кой или хранить такой кусочек у себя...

Несколько дней назад в редакцию позвонила учительница Рыбинской школы Нина Борисовна Шакурова и сказала, что ребята нашли на берегу обмелевшей протоки Ангары каменную плиту с разрушенной когда-то церкви.

Когда мы прибыли в школу, к тому времени плиту уже увезли в Мотыгинский краеведческий музей. Находку обнаружили пятиклассники Витя Кутищев, Олеся Казаченко, Кирилл Потапов, а старшеклассники Лиза Потапова, Саша Шокуров, Ренат Ищанов и Ярослав Дудурин вытащили плиту, отмыли ангарской водичкой и поместили в укромное место, чтобы никто ее не забрал. На следующий день парни подняли тяжелую плиту и погрузили на машину, чтобы увезти в музей. На фотографиях хорошо видно вычерченное в камне изображение на плите – православный крест, копье и еще какой-то символ. Возможно, этот фрагмент был помещен у входа в церковь.

У школьников уже давно стало привычкой бродить по берегу Ангары, в теплые деньки любоваться выступившими из воды скалами и находить разные предметы, ставшие уже историческими артефактами. Буквально накануне нашего приезда Лиза Потапова нашла один из осколков в виде красивейшего цветка с листьями и отверстиями в центре, в которые, возможно, вставляли свечи. Каменные лис-

тья вырезаны тщательно и тонко – как будто мастер хотел передать все обаяние живого листа кувшинки. Находка также будет передана в музей.

Несколько дней назад рыбинские школьники обнаружили надгробную плиту из черного камня, она была

На Рыбинской отмели ребятам знаком каждый камушек. А этот валун справа высотой в несколько метров почти полностью был скрыт под водой.

тоже скрыта под водой, а когда река обмелела, – выступила. А еще раньше, говорят дети, там находили много крестиков.

Мы проехали с ребятами к подножию той скалы, на вершине которой когда-то стояла Спасская церковь и оттуда же была сброшена в Ангару. Тут же нашли несколько больших и малых осколков от церковного строения (возможно, от колонн), они буквально лежат под ногами, когда-то белые, а теперь позеленевшие и потемневшие от долгого пребывания в воде.

Ребята смело перепрыгивают по скальным камням – они для них родные, сколько уже здесь знакомых камушков, – вон там квадратная купальня под каменной глыбой, а здесь осталось маленькое озерко, а вот след от недавно поднятого квадратного предмета, но ребята говорят, что это не их находка.

Н. Б. Шакурова сравнила фотографии рыбинского пейзажа того времени, когда здесь стояла церковь и нынешние виды: такого обмеления на Ангаре никогда не было. Нина Борисовна намерена продолжить со школьниками изучение краеведения, и конкретно – истории Рыбинской церкви и села Рыбного, и археологические находки должны стать наглядными предметами на уроках.

И особенно впечатлило учителя то, что ребята сами проявили инициативу по сохранности найденных предметов. Они поняли, что это – историческая ценность, и ее нужно сберечь и передать на хранение. А дальше вместе со своим педагогом ребята сделают видеопрезентацию по историко-археологической теме, что будет как бы завершением, и в то же время продолжением живого урока по краеведению...

Вот так ангарская отмель у села Рыбного стала еще одним шагом ко входу в историю нашего поселения, родины, государства...

Наталья МОРОЗОВА (АП)

Эти пятиклассники нашли на берегу плиту. Ученики пятого класса Рыбинской школы: Кирилл Потапов, Саша Снегирев, Витя Кутищев, Олеся Казаченко.